

За кулисами
жизни и сцены

Михаил ЕФРЕМОВ:

«И УГОРАЗДИЛ МЕНЯ ЧЕРТ...»

Михаил ЕФРЕМОВ. Нет, не однофамилец. Сын. 29 лет. Актерский стаж свыше 15 лет. Режиссерский — пять. Считает своим подлинным кинодебютом роль Копейкина в фильме Инны Туманян «Когда я стану во-

ликаном», хотя зрители узнали его двумя годами раньше: и в кино, и в телефильме «Дни хирурга Мишкина», где он играл сына персонажа, исполненного Олегом ЕФРЕМОВЫМ.

— Михаил Олегович, скажите по совести, помогает ли вам в жизни то, что вы — сын знаменитого человека?

— Сначала помогало, конечно. Когда и роли вместе с отцом в одном и том же фильме играл и когда в институт поступал. А сейчас мешает. Этот момент сравнения...

— Какого сравнения?

— Ну, с отцом... В рецензиях на «Горе от ума», где я играю Чацкого, это особенно проявилось: «Как похож!» — писали. Да не хочу я быть похожим! А если и похож, то это наследственные гены работают, а не я.

— Хорошо сказано!

— Если уж откровенно, то я иногда так говорю: «...И удосужил же меня черт с моим умом и талантом родиться... сыном Ефремова!».

— Совсем по Пушкину...

— Ну да, так же, как и он, шучу.

— Если не ошибаюсь, вы рано начали и в театре?

— Да, 16 лет назад. Сыграл во мхатовском спектакле «Уходя, оглянись». А партнером моим была замечательная актриса Анастасия Платонова Зуева. По роли она была моей бабушкой, мамой — Ирина Мирошниченко, а отчимом — Александр Александрович Калягин.

Наглость это была, конечно. Мальчишество, легкомыслие. Помню, как поразило меня в Зуевой то, что человек с таким положением в театре, с такой известностью, такой высокий профессионал, она приходила за полтора часа до начала спектакля, чтобы как следует

подготовиться к роли. Я тогда еще не точно решил, кем я буду, и порядком испугался, увидев, какой это тяжелый труд.

— Но, наверняка, не легче оказались ваши три года в качестве художественного руководителя театра «Современник-2», где собрались в основном актерские дети. Злые языки говорили тогда, что все это устраивается по блату...

— Наверное, и зрители наши тоже по блату к нам валом валили? Худо ли, бедно ли, но мы просуществовали три года, почти всегда с аншлагами, а зал вмещал 800 зрителей. Знаете, как Константин Аркадьевич Райкин говорит в таких ситуациях? «Ну, одну минуту зрители смотрят на меня, как на сына

Райкина. Ну, три минуты, а потом приходится предъявлять что-то самому...».

— Простите, Миша, я ведь вас так и не поздравила с вашим Чацким. Прекрасная работа. Интересная, глубокая. Вы так выросли... Не мальчик в джинсах...

— Да просто не было у меня раньше таких ролей. А вообще, спасибо. Только если понравилось, то благодарить тут надо Олега Николаевича и Анну Николаевну Петрову — педагога по речи — она научила меня читать стихи...

— А сами-то вы как относитесь к этой роли?

— Меня привлекают в ней культура того времени, образованность, широта взглядов героя, его воспитание. Знаю, что мне не удалось это передать, да и вряд ли кому из нас это может сегодня удасться...

— Вы имевте в виду уровень нашей культуры?

— Да, нашей, своей. Поэтому никакой своей работой я не доволен. Вот домом доволен, семьей доволен, хотя времени совсем не хватает и быт заедает. Но все же вместе с женой мы снялись у режиссера Юрия Rogozina в фильме «Мужской зигзаг». Я также снялся в картине Бориса Бланка «Ах, зачем эта ночь» (по рассказу Леонида Андреева «Тьма»). Если говорить честно, снимался из-за денег: 80 процентов нашей общей с женой зарплаты, вы не поверите, уходит на няню...

Записала Д. АБРАМОВА.

НА СНИМКЕ: М. ЕФРЕМОВ в роли Чацкого — «Горе от ума».